

Махабхарата,
или
Сказание о великой битве
потомков Бхараты

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ЗМЕЙ

В давние времена был царь Парикшит, из рода Кuru, прославленный могуществом и отвагой, добротой и справедливостью. Лучший среди лучников на земле, он часто охотился на антилоп и вепрей, гиен и буйволов, странствуя по лесам. Однажды, преследуя в лесной чаще раненную им антилопу, утомленный погоней и мучимый жаждой, набрел он на отшельника, безмолвно сидевшего в загоне для коров.

«Эй, брахман, я царь Парикшит. Не видел ли ты раненную мной антилопу?» — спросил его царь.

Но отшельник, соблюдавший обет молчания, ничего не ответил. Тогда разгневанный царь, подцепив кончиком лука лежащую на земле дохлую змею, положил ее на плечи старцу. Но отшельник все так же продолжал неподвижно сидеть, не сказав ни доброго, ни худого слова. Парикшит огорчился, гнев его сменился раскаянием, и он вернулся в Хастинапур, свою столицу.

У отшельника был юный сын по имени Шрингин, великий праведник, наделенный могучей силой слова. Когда Шрингину рассказали, как оскорбили его отца, он впал в гнев и проклял царя, воскликнув: «Да

укусит Парикшита через семь дней величайший из змеев Такшака и да умрет он от укуса!»

Узнав, что Шрингин проклял царя, старый отшельник опечалился и начал его укорять: «О сын, ты совершил великий грех! Здесь было царство справедливости такое, что даже лев с коровой не враждовали. Ведь утомленный и раздраженный неудачной охотой царь не знал о моем обете молчания. Неужели за такую малую провинность он заслужил столь суровое наказание?»

И отшельник послал своего ученика к царю с предупреждением. Услышав о проклятии, Парикшит передал трон своему сыну Джанамеджае, повелел спешно воздвигнуть неприступный, стоящий на высокой колонне дворец и удалился в тот дворец, расставив вокруг многочисленную охрану, с собой же поместил советников, врачей с лекарствами и брахманов, умудренных в мантрах.

Когда наступил день седьмой, мудрый подвижник Кашьяпа, прослышавший, что сегодня великий змей Такшака должен укусить Парикшита, направился к царю, чтобы исцелить его после смертельного укуса. По дороге Кашьяпу подстерег змей Такшака, принявший облик престарелого брахмана. «Куда идешь ты так поспешно?» — спросил владыка змей Кашьяпу.

«Я иду, — отвечал великий подвижник, — дабы избавить от смерти царя Парикшита, когда сожжет его огнем своего яда Такшака, лучший из змеев».

«Вернись, — сказал Такшака, — ибо я и есть тот змей, и не в силах ты исцелить ужаленного мною».

«Я исцелю царя, — сказал Кашьяпа, — ибо мое умение опирается на силу высоких познаний».

«Если ты действительно способен противиться мне, оживи это дерево, которое я сожгу ядом у тебя на глазах, о лучший из дваждырожденных!» — сказал Такшака и тут же укусил стоявшее рядом дерево. Пропитавшись ядом, дерево то мгновенно вспыхнуло и обратилось в пепел.

«Узри же силу моего знания, о змей!»

С такими словами Кашьяпа сперва воссоздал из пепла веточку с парой листьев, а вскоре и все дерево, такое же как прежде.

«О владыка мудрецов, — сказал, склонившись перед Кашьяпой, змей, — нет никаких сомнений, что твое знание гораздо сильнее моего яда. Но зачем идешь ты к царю? На какую выгоду рассчитываешь ты, о богатый подвигами? Я дам тебе ту же награду, что получил бы ты за исцеление, и даже много большую. Так как ты печешься о повелителе, пораженном проклятием брахмана и обреченном на гибель, твой успех остается сомнительным, несмотря на всю твою силу, о мудрейший. А при неудаче твоя сияющая слава померкнет, как солнце, лишенное лучей».

Выслушав речь Такшаки, мудрый Кашьяпа погружился в размышления. Силой своего знания он прозрел, что жить царю осталось совсем недолго, а потому вернулся домой, получив от Такшаки бесчисленные богатства. Такшака же послал в стоящий на одной колонне дворец несколько змеев в образе отшельников, нагруженных плодами и водой. Парикшит благодарно принял дары и отпустил отшельников, сказав им: «Можете удалиться». За вечерней трапезой, когда царь и его приближенные начали угощаться плодами, в плоде, доставшемся царю, оказался крошечный золотистый червяк с черными глазами. Взяв его пальцами, сказал тот лучший из царей: «Солнце уже заходит, и нет у меня больше страха

перед ядом! Чтобы исполнилось сказанное отшельником, пусть этот червяк зовется „Такшака“ и пусть он меня укусит — так свершится искупление!» С этими словами владыка царей положил червяка себе на шею.

И тут же змей Такшака, пробравшийся во дворец в образе крошечного червячка, обвинил его страшными кольцами.

Увидев царя, обвитого огромным змеем, услышав злобное шипение, советники в ужасе разбежались. Затем они увидели дивного змея, улетевшего прочь, оставляя в небе огненную полосу, дворец же тот вспыхнул и рухнул, словно пораженный молнией.

После смерти Парикшита, снедаемый горем и печалью сын его Джанамеджая собрал советников и спросил: «Как вышло, что отец мой, любимый народом, нашел себе кончину? Расскажите мне подробно».

И тогда советники поведали царю об охоте Парикшита, о проклятии мудреца Шрингина, о Кашьяпе, намеревавшемся исцелить царя, о том, как Такшака убедил Кашьяпу вернуться, о золотистом червячке, превратившемся в страшного змея, и о пожаре, испепелившем дворец вместе с царем.

«Я желаю узнать больше о беседе между владыкой змей и Кашьяпой, — сказал царь. — Беседа та происходила в безлюдном лесу, кто же довел ее до вашего слуха? Выслушав все, я приму решение — что делать с мерзким змеиным родом».

«Слушай, о царь, как все это было, — сказали советники. — Чтобы показать силу своего яда, Такшака укусил дерево, и оно обратилось в пепел. В доказательство превосходной силы своего знания мудрейший из дваждырожденных оживил то дерево. Ни змей, ни брахман не знали, что в ветвях дерева укрыется некий человек, забравшийся туда, чтобы нало-

мать хвороста. Человек тот был обращен в пепел вместе с деревом — и вместе с деревом оживлен. Позже, придя в этот город, он поведал людям обо всем, что было между Такшакой и Кашьяпой. Выслушав все это, поступай, о тигр среди людей, как желаешь».

«Я полагаю, — сказал царь, — что нужно немедленно отомстить злодею Такшаке и всему его роду. Принужденный проклятием мудреца Шрингина, змей должен был сжечь моего отца, однако тот, несомненно, остался бы жив, если бы Такшака по своей злой воле не помешал Кашьяпе, лучшему из дваждырожденных, проявить свое превосходное умение. Велико преступление Такшаки, который дал брахману богатство, чтобы тот не оживлял царя. Скажите мне, о мудрейшие, есть ли средство погубить Такшаку?»

И ответили царю искушенные в обрядах брахманы: «Прародительница змеинового рода Кадру прокляла своих потомков за непослушание. Во исполнение ее проклятья должно свершиться великое жертвоприношение змей. Лишь ты один во всем мире способен свершить его — или остановить».

«Я совершу это жертвоприношение! Пусть сгорит злобный Такшака и его сородичи, как некогда яд змеи сжег моего отца», — молвил Джанамеджая и повелел сделать необходимые приготовления.

И вот, соорудив жертвенный алтарь, благословив царя на принесение великой жертвы, жрецы, облаченные в черные одежды, с глазами красными от дыма, совершали возлияние огню и неустанно читали мантры, заставлявшие содрогаться сердца всех змей. Появившиеся отовсюду змеи стали падать в пылающий огонь, обвивая друг друга и жалобно взывая о спасении. Белые и черные, старые и молодые,

тысячами погибали змеи, неспособные противиться волшебной силе заклинаний. В воздухе стоял сильный запах от непрестанно сгорающих змей. Много дней продолжалось жертвоприношение.

Такшака же, в страхе за содеянное им прежде, стал искать защиты у Индры, владыки богов.

«Со мной тебе нечего бояться этого жертвоприношения», — уверил Индра Такшаку.

А змеи все продолжали гореть в жертвенном огне. Васуки, царь змей, видя, что приходит гибель змеиному роду, терзаемый горем, обратился к своей сестре Джараткару: «Жертвоприношение сына Парикшита совершается нам на погибель. Скоро я отправлюсь в царство Ямы. Только твой сын, праведный Астика, может спасти наш род, это было предсказано Творцом».

И сестра Васуки призвала своего сына и молила его спасти змеиный род. Сын змеи и великого подвижника, Астика, повинуясь матери, поспешил на жертвоприношения Джанамеджай.

Прибыв туда, юный брахман стал восславлять то жертвоприношение, воздал хвалу царю и жрецам, совершающим обряд. Довольный речью Астики, сын Парикшита захотел отблагодарить его: «Я исполню любое твое желание, о достойный брахман».

В то время как царь хотел сказать «выбирай дар», жрец, вызывающий змей, недовольно промолвил:

«Такшака еще не явился на это жертвоприношение».

«Сделайте все возможное. Такшака должен погибнуть!» — воскликнул Джанамеджая.

И жрецы с удвоенным усердием принялись читать заклинания, старательно подливая жертвенное масло в священный огонь. Вот уже сам Индра явился на своей колеснице, окруженный богами и небесными

девами. Перепуганный Такшака прятался в складках его одежды. И сказал тогда царь знатокам мантр: «Если, о брахманы, тот змей Такшака находится под охраной Индры, низвергните его в огонь вместе с самим Громодержцем!»

Не в силах противиться грозным мантрам, Индра оставил Такшаку и вернулся в небесное царство. Лишившись сознания, крутясь в воздухе и шипя, Такшака против воли приближался к жертвенному огню.

«Выбирай же любой дар, я дам тебе даже то, что дать нельзя», — молвил, обращаясь к Астике, Джанамеджая.

И когда Такшака готов был упасть в огонь, Астика воскликнул трижды: «Остановись!» — и змей повис в воздухе.

«Пусть прекратится это жертвоприношение и перестанут гибнуть змеи!»

«Я дам тебе золота и серебра, только не прерывай моего жертвоприношения», — огорченно молвил сын Парикшита.

«Я не прошу у тебя богатства, о царь! Пусть прекратится это ужасное истребление змей. Пощади род моей матери», — сказал Астика.

Джанамеджая погрузился в раздумье и долго безмолвствовал. Наконец он произнес: «Да будет так! Да прекратится это жертвоприношение!»

Раздались рукоплескания и крики радости, после чего сын Парикшита приступил к обрядам, исполняемым в конце жертвоприношения. Довольный достигнутым, Астика вернулся к матери и Васуки. В великой радости змеи воспели ему хвалу, благодаря за спасение, а затем спросили: «Что угодное тебе должны мы сделать, о мудрый? Мы исполним любое твое желание!»

Астика подумал и сказал: «Да не будет у брахманов и прочих людей с веселой душой, пересказывающих по утрам и вечерам историю вашего спасения, — да не будет у них страха перед вами!» С той поры тот, кто рассказывает сказание об Астике или возносит ему молитву, становится неуязвимым для змей.

А на великом жертвоприношении змей, где собрались знаменитые брахманы, величайшие знатоки древних сказаний, мудрый Вайшмапаяна, ученик Вьясы, поведал нетленное предание о потомках Бхараты и великой битве на поле Куру.

НАЧАЛО ВРАЖДЫ

ПРОКЛЯТИЕ ВАСУ

Однажды Ганга, лучшая из рек, встретила восьмерых богов — небожителей Васу, лишившихся всей своей красоты, с сиянием, запятнанным грязью. И увидев их такими, спросила лучшая из рек: «Почему потеряли вы свою красоту?»

«Мы прокляты, о великая река, — отвечали ей боги Васу, — благородным Васиштхой, величайшим из мудрецов».

«Какое дурное дело сделано вами, о Васу, и чем проклял вас великий этот отшельник?» — спросила Ганга, и вот что рассказали ей объятые горем боги.

Отшельник Васиштха жил на склоне Меру, владыки гор, в священной обители, изобилующей антилопами и птицами и покрытой цветами всех времен года. Даровали ему боги корову, исполняющую желания, и только маслом из молока превосходнейшей этой коровы творил лучший из добродетельных жертвоприношение хома.

Случилось так, что в лес тот, чтимый богами и божественными мудрецами, пришли все Васу. И там супруга одного из Васу увидела корову, отшельнику

Васиштхе принадлежавшую и называвшуюся Нандини. И она, изумленная достоинствами этой коровы, показала ее супругу своему, Дьяусу. А Дьяус, как только увидел ту корову, сказал той богине: «Восхитившая тебя корова, о черноокая богиня, принадлежит тому же мудрецу Васиштхе, что и весь этот великолепный лес. Тот смертный, который отведаст вкусного ее молока, будет жить десять тысяч лет, сохраняя постоянную юность».

Услышав это, сказала богиня своему супругу, блиставшему величием: «Есть у меня в земном мире подруга по имени Джинавати, прославленная в мире людей совершенством своей красоты. Ради нее, о величавый, приведи мне корову эту с ее теленком, пусть подруга моя выпьет ее молока и станет среди людей единственной, кого не коснутся ни старость, ни болезни».

Услышав эти слова богини, Дьяус, желая сделать ей приятное, вместе с братьями своими Васу похитил ту корову.

Возвратившись домой, отшельник Васиштха не увидел коровы с теленком. Он пошел искать корову свою и не нашел, но очень скоро, одаренный могучим ясновидением, узнал, что похитили ее Васу. Тогда подпал он под власть гнева и немедленно проклял всех Васу, воскликнув: «Так как Васу похитили мою дойную корову с теленком, то все они родятся среди людей, и иначе не будет!»

А боги же Васу, узнав, что они прокляты, явились в обитель благородного отшельника и старались его умиловить, но полного прощения не получили.

«Вы, — так сказал им лучший из мудрецов, — прокляты мной, но получите скорое избавление — все, кроме Дьяуса. А Дьяус же, из-за которого пало на вас мое проклятье, будет за свой проступок долго

жить в мире земном. Сей высокомерный не произведет потомства, но будет он человеком справедливым и благородным, искушенным во всех науках и угрожающим отцу».

Так рассказали Ганге, лучшей из рек, объятые горем боги Васу и стали просить ее: «Приняв человеческий облик, роди нас на земле как своих сыновей».

«Хорошо, — сказала Ганга и тут же спросила: — Кто же из смертных станет вашим родителем?»

И выбрали Васу отцом своим земным благороднейшего царя Шантану, и согласилась с ними Ганга, но сказали еще Васу: «Ты должна бросить своих сыновей в воду сразу, как они родятся, чтобы скорое было для нас искупление, о текущая в трех мирах».

«Так я и сделаю, — сказала им Ганга, — но пусть же будет у него один сын».

СЫНОВЬЯ ШАНТАНУ

И прошло время, и однажды мудрый царь Шантану охотился и увидел в лесу женщину, сиявшую красотой, как будто была то сама богиня красоты, восседающая на лотосе. И был поражен тот мудрый царь, и смотрел на нее, и смотрел, и не мог насытиться взор его. И сказал он ей так:

«Гандхарви ты, или апсара, богиня, или человеческое существо — стань моей женой, о прекрасно-лика, словно богами порожденная».

Услышав слова царя, нежные и ласковые, и помня обещание, данное восьмерым Васу, подошла к нему безупречная и сказала, голосом своим улаживая сердце царя: «О хранитель земли, я готова стать тебе верной женою, но что бы я ни делала, доброе или

недоброе, не должен ты ни осуждать меня, ни удерживать — иначе покину я тебя».

И сказал царь «хорошо», и жили царь Шантану и Ганга в полном счастье, и не замечали, как течет время.

И родила Ганга многих сыновей, и каждого новорожденного младенца бросала она в Гангу, говоря при этом: «Я тебя радую».

И хоть не были приятны царю Шантану эти ее поступки, ничего не говорил Ганге владыка земли из опасения ее потерять. Когда же родился восьмой сын, сказал царь, движимый гневом и скорбью и желанием иметь потомство: «Зачем убиваешь ты сыновей своих и моих, о сыноубийца? Остановись, о презренная, не бери на себя тягчайший грех».

И сказала ему стоявшая перед ним женщина: «Знай же, царь, что я — Ганга, и жила я с тобой ради блага Васу, могущественных богов, испытавших на себе тяжесть проклятья Васиштхи, величайшего из отшельников. Проклятием тем были ввергнуты они в состояние людей и избрали меня своей родительницей, а тебя — своим родителем. И договорилась я с Васу избавлять каждого из них от земного существования, как только он родится, и так и делала. Ты же, произведший на свет восьмерых богов, завоевал себе нетленные миры, да будет с тобой благодать. Теперь я уйду и возьму с собой и столь долго ожидаемого тобою сына».

И исчезла она, взяв с собой младенца, и оставила благородного царя Шантану в великой скорби.

Со дня этого царь оставил все плотские наслаждения и повел жизнь аскета — не забывая править царством своим с прежней мудростью и справедливостью. Однажды шел он по берегу Ганги и был

очень удивлен, отчего обмелела лучшая из рек, а потом узрел причину — некий прекрасный юноша стоял на берегу и стрелами из лука своего удерживал течение, словно плотиной. Юноша тут же исчез, чудесным, непостижимым образом, но царь заподозрил, что видел собственного своего сына, и воззвал Ганге: «Покажи его».

Ганга явилась перед ним, сияя такой величественной красотой, что царь не узнал ее, и сказала: «Это, царь, восьмой твой ребенок, рожденный мной. Он преуспел во всех науках и искусствах, сравнился знаниями с величайшими из мудрецов, а воинским умением — с величайшими из воинов. Возьми его, о тигр среди мужей, отведи к себе домой сына своего, могучерукого и благородного, непревзойденного стрелка из лука и героя, и пусть имя ему будет Гангадатта».

Сказав так, Ганга исчезла.

С сердцем, исполненным радостью, вернулся великий царь Шантану в город свой, ведя с собой сына, красотой подобного солнцу. И счел он себя достигшим всех желаний, и помазал Гангадату наследником, и провел вместе с ним, радовавшим всех своим поведением, четыре года в величайшей радости и блаженстве.

Однажды царь тот, Шантану, бродил по берегам реки Ямуны и почувствовал восхитительный аромат, приносимый неизвестно откуда. И стал он искать источник божественного этого запаха, и нашел в лесу девушку, красотой подобную богине, и спросил ее: «Кто ты, и чья ты, и что ты тут делаешь?»

И ответила ему девушка: «Я — дочь рыбака и занимаюсь здесь переправой через реку по приказанию благороднейшего отца моего, царя рыбаков».

И полюбил царь Шантану эту девушку, одаренную прелестью и изяществом, и пришел к ее отцу, и стал просить ее, и сказал ему отец девушки, царь рыбаков: «Нет сомнения, величайший из царей, что достоин ты моей дочери, и я отдам ее за тебя, однако прежде должен ты, правдивоустый, дать мне обещание».

И сказал ему Шантану: «Я дам тебе, о рыбак, обещание, когда узнаю, какое это обещание. Я дам тебе все, что могу, но не дам того, дать чего не могу».

«Сын, родившийся от моей дочери, должен стать твоим наследником, — сказал рыбак. — Только он должен быть помазан на царство, и никто другой».

«Это то, чего дать я тебе не могу», — сказал царь Шантану и удалился, полный любви и печали.

И однажды Гангадатта, сын Шантану, подошел к нему и спросил: «В царстве твоём мир и покой, все благоденствуют, так почему же скорбишь ты? Погруженный в свои печали, почему не говоришь ты ничего мне, своему сыну?»

«Верно сказал ты, — ответил Гангадатте отец его, Шантану, — погружен я в печальные мысли. Несомненно, что ты — сын, лучший сотни сыновей, и все же говорят знающие закон, что один сын — все равно что бездетность. Ведь ты — герой, искусный в ратном деле и вечно стремящийся в битву. Ты всегда можешь погибнуть в бою, и что станет тогда с моим и твоим царством?»

Одаренный великой мудростью, Гангадатта отправился к советнику отца своего и стал того расспрашивать, и узнал от советника об условии, помешавшем отцу его, Шантану, взять в жены дочь рыбака. И пошел он тогда к царю рыбаков, и попросил его отдать дочь свою в жены Шантану, и обещал, что сын, родившийся от этого брака, станет царем, и

никто другой, а затем воздел руку к небу и дал обет безбрачия — чтобы не было соперничества, кто будет править царством потом, в следующем поколении. И сказал ему в ответ рыбак: «Я отдам дочь свою!»

И услышали все это боги, и осыпали они Гангадатту дождем цветов, и воскликнули они: «Бхишма! Это — Бхишма!», а слово «Бхишма» означает человека, давшего пугающий простого смертного обет.

«Взойди на колесницу, мать моя, и поедem домой», — сказал юной той девушке Бхишма, и отвез ее к отцу, и все рассказал. И все говорили «Бхишма», и отец Бхишмы, Шантану, пораженный содеянным, даровал ему право расстаться с жизнью, лишь когда сам Бхишма того пожелает. И стала женой царя прекрасная Сатьявати, дочь рыбака.

Вскоре у Шантану родился сын, названный Читрангада и силой превзошедший всех людей. Затем могущественный владыка произвел от Сатьявати и другого сына, Вичитравирью; не успел еще тот войти в возраст, как мудрый царь Шантану уступил закону времени.

И тогда Бхишма посадил на царство Читрангаду, и Читрангада, благодаря могуществу своему и героизму, побил всех царей. Он считал, что нет среди людей ему равных, но явился к нему тогда могучий царь гандхарвов, носивший то же имя — Читрангада. Порешили они, что не жить двоим с одним и тем же именем. И была между ними на Курукшетре великая битва, и длилась та битва три года, и на четвертый год убил гандхарва лучшего из потомков Куру и возвратился на небо. И когда был убит этот тигр среди царей, похоронил его Бхишма со всеми погребальными обрядами и помазал на царство кауравов

Вичитравирью, не достигшего еще совершеннолетия, ибо погиб Читрангада бездетным.

Несколько лет правил царством кауравов Бхишма, от имени Вичитравирьи и по воле Сатьявати, но когда увидел Бхишма, мудрый из мудрых, что брат его достиг совершеннолетия, задумался он о браке Вичитравирьи, и услышал Бхишма, что дочери царя страны Каши будут выбирать себе женихов, и отправился тогда он, на единственной колеснице, без воинов, в город Варанаси, столицу того царства, и увидел там трех царевен, сиявших красотой, и многих царей и правителей, искавших их руки.

И посадил он всех трех царевен в свою колесницу и сказал: «О цари, этих девушек хочу я увезти отсюда силой. Сражайтесь со мною, чтобы победить или быть побежденными!»

И вскочили те цари в ярости, и надели боевые доспехи, и догнали колесницу Бхишмы, и разгорелась удивительная битва одного со многими, и победил их потомок Бхараты, искусный во всех видах оружия, и направился вместе с девушками домой.

Но тогда ударил сына Ганги сзади царь Шальва, могучий воин.

«Стой, о падкий до женщин», — крикнул он, побуждаемый яростью, Бхишме.

И остановился Бхишма, и увидели цари поединок между ним и Шальвой. И попала стрела великого стрелка Шальвы в Бхишму, и возрадовались цари, и воскликнули: «Хорошо! Хорошо!» и стали восхвалять Шальву. Когда же услышал их речи Бхишма, велел он колесничему своему: «Поезжай туда, где этот царь, я убью его!» Но не стал мудрейший из мудрых убивать противника, а только ранил трех его коней и убил одного коня с колесничим, самого же царя отпустил живым. И победив лучшего из царей, отпра-

вился он в свой город, а все цари и Шальва разъехались.

И привез Бхишма царевен в Хастинапур, и начал приготовления к свадьбе брата своего Вичитравирьи. Но тут сказала Амба, старшая из дочерей повелителя Каши: «Мною был уже избран в супруги царь Шальва, и он тоже избрал меня, и таково же желание отца моего. Теперь ты знаешь это, о знаток законов, так поступи же по справедливости».

Рассудив вместе с брахманами, искушенными в Ведах, отпустил Бхишма Амбу, старшую дочь повелителя Каши, чтобы поступала она по своему желанию, а двух младших ее сестер, Амбику и Амбалику, отдал в жены брату своему Вичитравирье. Они же обе были прекрасны, высоки ростом, с черными волнистыми волосами, и обе они чтили супруга своего. Проведя с ними семь лет, пришел в истощение царь Вичитравирья, хоть и был он юн, и не помогли ему самые лучшие целители, и отправился он в обитель Ямы, подобно уходящему за горизонт солнцу, и не оставил, подобно брату своему Читрангаде, после себя наследников.

ДХРИТАРАШТРА, ПАНДУ И ВИДУРА

Свершив над сыном погребальные обряды, сказала мудрому Бхишме царица Сатьявати: «Слава и продолжение рода великого Шантану зависят теперь от тебя. Обе супруги брата твоего, добрые дочери царя Каши, одаренные красотой и юностью, жаждут сыновей. Помазав себя на царство, женись по закону и не губи своих предков».

Но отказался Бхишма, верный взятому на себя обету, и, как ни уговаривала его царица, остался тверд

он в своем решении. Сатьявати была объята отчаянием, и тогда дал ей мудрейший сын Шантану совет: «Я назову тебе средство продолжения рода, о мать: пусть будет приглашен какой-нибудь одаренный добродетелями брахман, чтобы он, за плату, произвел потомство от жен Вичитравирьи».

Тогда Сатьявати стыдливо улыбнулась и открыла Бхишме, что есть у нее еще один сын, рожденный еще до встречи с царем Шантану от великого отшельника Парашары, внука Васиштхи.

Сатьявати родила сына на острове, и вырос он, и стал великим мудрецом и последователем йоги, и расчленил древнее знание на четыре веды, после чего называли его «Вьяса», что значит «составитель». И сказал этот риши матери своей при расставании: «Вспомни обо мне, когда будет нужно».

А заключила рассказ свой царица Сатьявати такими словами: «С твоего согласия, о Бхишма, великий праведник Вьяса, у которого сожжены все грехи, непременно произведет сыновей от жен Вичитравирьи».

Получив одобрение Бхишмы, подумала Сатьявати о Вьясе, и тот, мудрый, узнал намерение своей матери и сразу к ней явился. Дочь рыбака обняла его, заплакала после долгой разлуки и рассказала про свою горе, и согласился мудрец ей помочь.

Сатьявати предупредила старшую из невесток, Амбику, и ночью пришел к ней Вьяса, и приняла его молодая царица, однако страшным показался ей великий отшельник, его сверкающие глаза, длинные рыжие волосы и борода, и не удержалась она, и зажмурила от ужаса глаза.

«Будет ли у нее сын?» — с надеждой спросила Вьясу мать его, Сатьявати, утром, и ответил ей великий риши: «Будет, и будет он мудрым, доблестным

и могучим, и будет у него сто могучих сыновей. Однако из-за оплошности матери своей, не вовремя закрывшей глаза, родится он слепым».

Услышав такие слова, сказала Сатьявати сыну: «Слепой ведь не может быть достойным царем кауравов! Ты должен дать роду Куру второго царя, одаренного всеми качествами, необходимыми правителю».

Сказав «хорошо», великий подвижник удалился, а через положенное время царица Амбика родила сына, как и было обещано мудрецом — слепого. Тогда Сатьявати снова призвала к себе Вьясу, и тот вошел ночью к Амбалике. Увидев рыжего, взлохмаченного, с горящими глазами отшельника, царица изменилась в лице и побледнела. И Вьяса сказал ей: «Раз при виде меня, безобразного, ты побледнела, то и сын твой будет бледным».

Утром он сказал то же самое Сатьявати, и царица, обеспокоенная, попросила об еще одном ребенке.

«Хорошо», — снова согласился великий риши.

В нужное время Амбалика родила мальчика, бледного на вид, обладавшего счастливыми приметами и блиставшего красотой, и назвали его Панду, что значит «Бледный». А брата его единокровного, слепого сына Амбики, назвали Дхритараштрой.

Прошло еще время, и Сатьявати снова приказала старшей своей невестке сойтись с Вьясой, но та, вспомнив облик великого мудреца, испугалась и послала вместо себя красивую рабыню, нарядив ее в царские одежды. Проведя с девушкой ночь, сказал ей утром риши: «Ты не будешь больше рабыней. Твой сын, о прелестная, будет справедливым и лучшим из всех мудрых в мире».

И родился у бывшей рабыни сын, названный Видурой, брат Дхритараштры и Панду. Наделенный неизмеримым умом, свободный от страсти и гнева, стал

он знатоком подлинной сути вещей — ведь это был сам Дхарма, родившийся на земле из-за проклятия великого подвижника Мандавьи.

СКАЗАНИЕ О МАНДАВЬЕ

Тут нужно рассказать, чем Дхарма навлек на себя проклятье. Однажды праведник Мандавья, знаток всех законов, пребывающий в подвижничестве, стоял у двери своей обители, на пне дерева, с воздетыми вверх руками, исполняя обет молчания. И вот по истечении долгих дней, когда пребывал он все еще в этом подвиге, явились грабители с добычей; преследуемые стражниками, спрятали они добычу в обители подвижника и сами там же укрылись. Вскоре прибежали стражники. Увидев Мандавью, спросили они: «Каким путем ушли грабители, о лучший из дважды рожденных?»

Не получив ответа, обыскали стражники обитель и увидели там злодеев. Тогда заподозрили они и отшельника, схватили его и отвели к царю. Царь приказал казнить всех — и грабителей, и Мандавью. И тот великий аскет был, безо всякой вины, посажен на копье.

Однако, благодаря своим силам, благочестивый мудрец остался жив и даже призвал к себе всех окрестных отшельников.

«Мы хотим услышать, о брахман, что за грех ты совершил?» — спросили они, подойдя к Мандавье.

«Я не знаю своей вины», — ответил величайший из аскетов.

Узнав об этом, царь испугался, пришел вместе со своими советниками к посаженному на копье мудрецу и попытался его умиловить: «Я причинил тебе

обиду по неведению, о наилучший из аскетов, и теперь умоляю — не гневись на меня».

И смилостивился отшельник, и простил царя, тот же начал снимать его с копья. Он вытащил копье из земли, а из тела Мандавьи — не смог и только коротко обрубил, и тот так и странствовал с торчавшим из тела копьем, и этот подвиг стал одним из величайших его подвигов.

Однажды этот знаток высочайшей истины пришел в обиталище Дхармы, бога справедливости, и начал его укорять: «За какой дурной проступок, в неведении совершенный, получил я такую кару?»

«Некогда в детстве ты проткнул бабочку травинкой, — сказал Дхарма. — Вот за это и настигло тебя возмездие, о богатый подвигами».

«Если за такую ничтожную провинность наложил ты на меня столь великое наказание, — разгневался Мандавья, — то ты, о Дхарма, сам родишься человеком из утробы женщины низшей касты. А сегодня я устанавливаю в мире предел: вплоть до четырнадцатого года от рождения человека не будет проступок его считаться за грех и только потом станет проступок считаться за грех».

РОЖДЕНИЕ ГЕРОЕВ

И исполнилось проклятие этого благородного риши: родился Дхарма, за свой проступок, из утробы женщины-шудры, в облике Видуры. И был Видура искушен в законах, свободен от алчности и гнева, и дальновиден, и одарен он был высшим спокойствием души. Видя эти великие достоинства совсем еще юного мудреца, Бхишма поставил его главным советником царя Дхритараштры.

Пока не вошли в возраст те трое — Дхритараштра, Панду и Виндура, — страной Куру продолжал править Бхишма, и было его правление мудрым и справедливым, и охранял Бхишма страну силой оружия, и расширял ее, захватывая соседние владения. И Дхритараштра, и Панду, и наделенный великим разумом Видура были ему как родные сыновья, и были они хорошо обучены всем воинским искусствам, и всем наукам, и законам.

А когда достигли они совершеннолетия, передал Бхишма правление Панду, ибо Дхритараштра был слепым, а Видура принадлежал к смешанной касте.

И стал Бхишма искать для своих воспитанников достойных невест, и посоветовался с Видурой, и послал сватов, для Дхритараштры, к Субале, царю Гандхары. «Он ведь слепой», — с огорчением подумал Субала, но, вспомнив о славе кауравов, выдал за Дхритараштру прекрасную и добродетельную дочь свою Гандхари. Тогда Гандхари отправилась в Хастинапур вместе с братом своим Шакуни и с богатым приданым, и был Шакуни обласкан Бхишмой, и вернулся домой с дарами. А Гандхари, узнав, что Дхритараштра слепой, тут же завязала себе глаза, ни в чем не желая превосходить супруга своего.

В это время страной ядавов правил царь Шуру, отец Васудевы и дед Кришны, и была у него дочь Притха, которую чаще называли Кунти. Занятая в доме отца своего услужением гостям, она снискала однажды милость крепкого в обетах брахмана Дурвасаса, и тот, предвидя будущие несчастья, даровал ей магическую мантру, сказав: «Какого бога ни вызовешь ты этой мантрой — от любого из них тебе родится сын».

Вскоре после этого прекрасная и благочестивая дева Кунти, полная любопытства, призвала Сурью,

и родился у нее от бога солнца — и не через девять месяцев, а в тот же день — сын, облаченный в панцирь и с серьгами в ушах, прекрасный, как отец его солнце, и славный в трех мирах под именем Карна.

Кунти опустила чудесного своего сына в корзинке в воду, и выловил его великославный колесничий Адхиратха, супруг Радхи, и воспитал его как своего ребенка. И нарекли они Карну «Васушена», что значит «Рожденный с драгоценностями», и вырос он могучим и искусным во всех видах оружия.

И вот когда подошло время Кунти выходить замуж, выбрала лотосокая среди тысяч царей, собравшихся на ее сваямвару, могучего и славного Панду, и возложила она гирлянду цветов на его шею, и уехала с ним в Хастинапур. У властителя же племени Мадху была дочь Мадри, по красоте не имевшая равных на земле. И поехал Бхишма в город мадров, и купил Мадри за огромное богатство, и привез ее домой, и выдал замуж за благородного Панду. Женившись, царь Панду, одаренный силой и решительностью, двинулся на многочисленных врагов, и покорил их всех, и приумножил свое царство. И преподнес он, с дозволения Дхритараштры, богатства, добытые собственными руками, Бхишме, Сатьявати и своей матери, а затем, сопровождаемый Кунти и Мадри, удалился жить в лес.

Бхишма же узнал, что у царя по имени Девака (того самого, чья дочь стала матерью Шри Кришны) есть еще дочь, рожденная от женщины-шудры и одаренная красотой и многими достоинствами. Избрав ее и привезя домой, сын Ганги выдал эту девушку за многомудрого Видуру, и произвел от нее Видура сыновей хорошего поведения и величайших достоинств. Панду же не мог стать отцом, и родились его

сыновья, пятеро могучих воинов, у Кунти и Мадри от богов.

А было это так. Царь Панду, бродя в дремучем лесу, увидел оленя, забавлявшегося с самкой, и пронзил его пятью стрелами. Олень же — а был это никто другой, как богатый аскетическими подвигами мудрец, — упал и начал говорить: «Я осуждаю тебя, о царь, и великое это зло получит воздаяние — едва соединишься с супругою своею, тут же отправишься, подобно мне, в обитель Ямы».

Сказав так, олень умер, оставив Панду полного величайшей скорби, словно по дорогом родственнику. И раздал царь все свои драгоценности и дорогие одежды, и посвятил себя суровому аскетизму. И только одна мирская забота продолжала его мучить — мысль о продолжении рода. Но рассказала ему Кунти о мантре, полученной когда-то от подвижника, и возрадовался царь, и повелел ей произвести потомство от богов. И родила Кунти троих сыновей — Юдхиштхиру от Дхармы, бога справедливости, Бхимасену от Ваю, бога ветра, и Арджуну от царя богов Индры. Мадри же, с помощью Кунти, родила близнецов, Накулу и Сахадеву, от Ашвинов, небесных близнецов, богов утренней и вечерней зари и великих целителей.

Между тем у Дхритараштры родились от Гандхари сто — как и было предсказано однажды Вьясой — сыновей и еще один, кроме тех ста, от женщины-вайшьи. Гандхари носила их в лоне своем целых два года, но потом, услышав, что у Кунти родился сын, прекрасный, как восходящее солнце, распоролла себе без ведома мужа живот и вынула большой, твердый ком мяса. Вьяса же узнал, что вознамерилась Гандхари выбросить свой с такими муками выношенный и произведенный плод, поспешно к ней явился и

велел поставить сто горшков с топленным маслом, а ком поливать холодной водой. И распался этот ком на сто частей, а потом отделилась и еще одна, сто первая.

Первым родился Дурьодхана. Юдхиштхира же, сын Кунти, был старше него. Тогда созвал Дхритараштра Бхишму, Видуру и многих брахманов и спросил: «Юдхиштхира, старший царевич в нашем роду, получит царство по праву рождения. Но этот мой сын, родившийся после него, должен ли он тоже стать царем?»

И тут по всему царству Куру раздался ужасный вой, это выли шакалы и прочие хищники. Услышав эти зловещие приметы, сказали многомудрый Видура и брахманы: «Несомненно, этот твой сын будет истребителем своего рода. Удали его от себя, о владыка, во избежание великих бедствий, пусть останутся у тебя сто сынов без одного». Однако царь, исполненный любви к первенцу своему, так не сделал.

Затем из остальных горшков родились еще девятью девять сыновей Дхритараштры и одна дочь — Духшала. В том же году родился у него сын и от служанки, получивший имя Юютсу.

Царь же Панду продолжал вести подвижническую жизнь, с радостью глядя на подрастающих сыновей. Но вот бродил он однажды по лесу с супругой своей Мадри и не смог сдержать плотского желания. Царь овладел Мадри, забыв о проклятии отшельника, — и тут же был поглощен законом времени. Обе супруги его хотели взойти на погребальный костер, однако Мадри настояла, что только она отправится вслед за Панду в обитель Ямы, и поручила Кунти воспитание сыновей своих, Накулы и Сахадевы.

И стал царем Дхритараштра, народ же продолжал скорбеть по умершему Панду. Видя эту скорбь,

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. О. Крылова	5
-----------------------------------	---

МАХАБХАРАТА,

или

Сказание о великой битве потомков Бхараты

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ЗМЕЙ	23
НАЧАЛО ВРАЖДЫ	31
ПРОКЛЯТИЕ ВАСУ	31
СЫНОВЬЯ ШАНТАНУ	33
ДХРИТАРАШТРА, ПАНДУ И ВИДУРА	39
СКАЗАНИЕ О МАНДАВЬЕ	42
РОЖДЕНИЕ ГЕРОЕВ	43
НАСТАВНИК ДРОНА	49
ПАЛЕЦ ЭКАЛАВЬИ	53
СОСТЯЗАНИЕ	55
РОЖДЕНИЕ ДХРИШТАДЬЮМНЫ	59
СОЖЖЕНИЕ СМОЛЯНОГО ДОМА	61
СКИТАНИЯ ПАНДАВОВ	64
СВАЯМВАРА ДРАУПАДИ	70
ОБРЕТЕНИЕ ЦАРСТВА	78
ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАНДАВОВ В ХАСТИНАПУР	78
ПОХИЩЕНИЕ СУБХАДРЫ	81
СОЖЖЕНИЕ КХАНДАВЫ	84
УБИЕНИЕ ДЖАРАСАНДХИ	87
ВЕЛИКОЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ	95

УТРАТА ЦАРСТВА	103
ИГРА В КОСТИ	103
УНИЖЕНИЕ ДРАУПАДИ	108
ВТОРАЯ ИГРА	115
ИЗГНАНИЕ	120
ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ В ЛЕСАХ	126
ВОСХОЖДЕНИЕ АРДЖУНА НА НЕБО	126
СТРАНСТВИЯ ПАНДАВОВ	131
ВОЗВРАЩЕНИЕ АРДЖУНЫ	136
ПЛЕНЕНИЕ ДУРЬЙОДХАНЫ	140
ПОХИЩЕНИЕ ДРАУПАДИ	145
О ТОМ, КАК ИНДРА ОТНЯЛ СЕРЫГИ У КАРНЫ	150
СКАЗАНИЕ О ДОЩЕЧКАХ ДЛЯ ДОБЫВАНИЯ ОГНЯ	153
ТРИНАДЦАТЫЙ ГОД ИЗГНАНИЯ	160
ЦАРЬ ВИРАТА	160
УБИЕНИЕ КИЧАКИ	162
СКАЗАНИЕ О ПОХИЩЕНИИ СКОТА	166
ЦАРЕВИЧ УТТАРА	169
СВАДЬБА ЦАРЕВНЫ УТТАРЫ	172
О СТАРАНИЯХ СОХРАНИТЬ МИР	178
СОВЕТ В УПАПЛАВЬЕ	178
ПОСОЛЬСТВО САНДЖАИ	182
ПОСОЛЬСТВО БХАГАВАНА	187
ПРИГОТОВЛЕНИЯ К БИТВЕ	194
СКАЗАНИЕ ОБ АМБЕ	198
ВОЙСКА ВЫХОДЯТ НА КУРУКШЕТРУ	203
СКАЗАНИЕ О БХИШМЕ	206
ЮДХИШТХИРА ПРОСИТ О БЛАГОСЛОВЕНИИ	206
НАСТАВЛЕНИЕ КРИШНЫ	207
ПЕРВЫЙ ДЕНЬ БИТВЫ. ИЗБИЕНИЕ ПАНДАВОВ	209
ВТОРОЙ ДЕНЬ БИТВЫ. АРДЖУНА ПРОТИВ БХИШМЫ	211

ТРЕТИЙ ДЕНЬ БИТВЫ. ГНЕВ КРИШНЫ	212
ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ БИТВЫ. ОТЧАЯНИЕ ПАНДАВОВ	216
ДЕСЯТЫЙ ДЕНЬ БИТВЫ. СОКРУШЕНИЕ БХИШМЫ . .	219
СКАЗАНИЕ О ДРОНЕ	224
ОДИННАДЦАТЫЙ ДЕНЬ БИТВЫ. ПОСВЯЩЕНИЕ ДРОНЫ	224
ДВЕНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ БИТВЫ. УБИЕНИЕ ДАВШИХ КЛЯТВУ	227
ТРИНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ БИТВЫ. СКАЗАНИЕ О СМЕРТИ АБХИМАНЬЮ	230
ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ БИТВЫ. УБИЕНИЕ ДЖАЯДРАТХИ	235
УБИЕНИЕ ГХАТОТКАЧИ	246
ПЯТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ БИТВЫ. УБИЕНИЕ ДРОНЫ . .	258
СКАЗАНИЕ О КАРНЕ	270
ШЕСТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ БИТВЫ. ПОСВЯЩЕНИЕ КАРНЫ	270
СЕМНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ БИТВЫ. ШАЛЬЯ — КОЛЕСНИЧИЙ КАРНЫ	277
УНИЖЕНИЕ ЮДХИШТХИРЫ	282
ГНЕВ АРДЖУНЫ	288
УБИЕНИЕ ДУХШАСАНЫ	291
СМЕРТЬ КАРНЫ	296
ЗАВЕРШЕНИЕ БИТВЫ	303
УБИЕНИЕ ШАЛЬИ	303
СМЕРТЬ ШАКУНИ	309
ДУРЬЙОДХАНА В ОЗЕРЕ ДВАЙПАЯНА	314
УДАР НИЖЕ ПОЯСА	318
ГНЕВ БАЛАРАМЫ	320
ИЗБИЕНИЕ СПЯЩИХ	326
УТЕШЕНИЕ ДУРЬЙОДХАНЫ	329
ПОГРЕБЕНИЕ ПАВШИХ	331
СКОРБЬ ПАНДАВОВ	331
СКОРБЬ ДХРИТАРАШТРЫ	333

ПРОКЛЯТИЕ КРИШНЫ	334
СОКРУШЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОГО БХИМЫ	337
ГАНДХАРИ ПРОКЛИНАЕТ КРИШНУ	338
КОРОНАЦИЯ ЮДХИШТХИРЫ	342
ОСВОБОЖДЕНИЕ БХИШМЫ	343
ЗАВЕРШЕНИЕ ЖИЗНИ ГЕРОЕВ	347
АШВАМЕДХА ЮДХИШТХИРЫ	347
СМЕРТЬ СТАРЕЙШИХ	349
ПОБОИЩЕ НА ПАЛИЦАХ	351
ВОСХОЖДЕНИЕ НА НЕБО	358
 Словарь имен, названий и терминов	 365
Список использованной литературы	377

Литературно-художественное издание

МАХАБХАРАТА,
ИЛИ
СКАЗАНИЕ О ВЕЛИКОЙ БИТВЕ
ПОТОМКОВ БХАРАТЫ

Редактор Елена Бросалина

Художественный редактор Валерий Гореликов

Технический редактор Татьяна Тихомирова

Компьютерная верстка Владимира Титова

Корректоры Татьяна Виноградова, Алевтина Борисенкова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

Подписано в печать 07.09.2018.

Формат издания $75 \times 100 \frac{1}{32}$. Печать офсетная.

Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 16,92. Заказ №

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93

www.oaompk.ru, www.oaompk.ru

Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

Y-AKB-11211-06-R

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/